

Аки Рэйсукэ поверить не мог собственным глазам.

— Геркулес, у меня что, от вечной зубрежки конспектов зрение село?

— Боюсь, дело тут не только в твоих глазах. Я бы скорее поверил, что у проверяющего помутился рассудок, когда он читал твою работу.

Тайра Кудзи с точно таким же изумлением разглядывал оценки приятеля. Он впервые видел, чтобы Аки ухитрился доползти до середины общего списка. И уж тем более — чтобы имя Рэйсукэ красовалось выше его собственного.

— Точно сплю... Где тут туалет? Надо умыться.

— Хочешь, я помогу тебе взбодриться?

Не успел Аки договорить, как Геркулес с размаху вlepил ему ладонью по спине. Трудно было сказать, сколько в этом жесте было дружеской заботы, а сколько — затаенной зависти.

— Кха!.. О-ох, больно же! — Рэйсукэ согнулся пополам и закашлялся. Только этот сокрушительный удар помог ему окончательно осознать реальность происходящего. Потирая ушибленное плечо, он обиженно проворчал: — Понежнее нельзя было?

— Никогда бы не поверил, что доживу до этого дня, — хмыкнул Тайра.

— Да у меня, оказывается, безграничный потенциал! — вконец расхрабрился Рэйсукэ, начисто лишенный скромности. Радость окончательно вскружила ему голову, и он принялся строить самые безумные планы: — Жаль только, времени в обрез было. Позанимайся я еще пару дней — и в сотню лучших бы вошел, к гадалке не ходи!

Он так увлекся самовосхвалением, что даже не заметил, как со спины подошли Ситори Юки и Ямато Такэру.

— Чтобы эти фантазии стали явью, тебе сперва придется обзавестись шевелюрой, — язвительно бросил Юки, проходя мимо.

— Ну зачем ты так, Ситори-кун, — мягко укорил его Ямато Такэру. Он и сам с трудом скрывал удивление, разглядывая строчку с фамилией приятеля. — Если Ахиллес начнет заниматься регулярно, изо дня в день выполнять домашние задания, он вполне сможет подняться еще выше. Что же касается волос, то современные технологии трансплантации шагнули далеко вперед. Думаю, для него это не станет проблемой.

— Да это стрижка такая, стрижка! — взвился Ахиллес, едва не упустив суть разговора. — Я

бреюсь налысо, а не лысею! Захочу — за пару недель косы отращу! Погодите... а вы-то тут откуда взялись?

— Пришли проверить результаты нашей каторжной работы, — отозвался Юки.

— Я уже всерьез подумывал умолять Ситори-куна взять тебя под опеку вплоть до самих пересдач, — добавил Ямато. — Слава богу, обошлось.

При одном упоминании о прошедшей неделе Аки Рэйсукэ передернуло. Перед глазами пронесли кошмары домашних занятий, и по спине пробежал отчетливый холодок. Какое счастье, что этот ад закончился!

Удовлетворившись результатом, Юки зевнул и поспешил откланяться:

— С твоей тугой головой даже такие баллы — сродни чуду. Ладно, проваливайте, наслаждайтесь каникулами. А я домой, отсыпаться. Из-за тебя всю неделю глаз сомкнуть не мог, чуть бессонницу на нервной почве не заработал.

Он лениво махнул рукой и уже развернулся, чтобы уйти, но Рэйсукэ преградил ему дорогу.

— М-м? Что еще? — Юки недовольно прищурился.

И глуповатый старшеклассник вдруг отвесил ему глубокий, почтительный поклон.

— Спасибо тебе огромное! Спасибо, что снизошел до помощи такому дураку, как я! Обещаю: на тренировках в клубе я буду пахать за двоих, чтобы доказать, что твои труды не пропали даром!

«Если хочешь отблагодарить меня, лучше на уроках начни слушать, чтобы больше не устраивать этот сумасшедший спринт перед экзаменами», — мысленно проворчал Юки.

Да и с какой стати его усердие в клубе американского футбола должно считаться благодарностью лично Юки? Какое ему вообще дело до их тренировок?

Впрочем, видя неподдельную искренность на лице парня, Юки немного смягчился.

— Ну... старайся, — неохотно выдавил он.

— И еще одно! — все так же согнувшись в три погибели, Аки наконец набрался смелости и выпалил: — Пожалуйста, умоляю, удали ту диктофонную запись! Смилуйся, великий Ситори-сама!

Повисла гробовая тишина.

«Неужели я недостаточно вежлив?» — засомневался Рэйсуке и собрался было согнуться еще ниже, как вдруг получил звонкий подзатыльник от стоявшего рядом Тайры.

А Юки лишь ледяной усмешкой одарил просителя:

— Стереть запись? Без проблем. Вот займешь первую строчку в списках лучших учеников школы — тогда и поговорим.

Отрезал — и зашагал прочь, не оборачиваясь.

Почесывая ушибленный затылок, Аки растерянно захлопал глазами:

— Да как так-то... Стать лучшим на потоке? Это же нереально! Эй, Геркулес, как думаешь, если я в следующий раз перед ним на колени бухнусь, сработает?

— Ахиллес, — со вздохом произнес Тайра Кудзи, до глубины души потрясенный непроходимой глупостью приятеля. — Ты... ты действительно клинический идиот.

Быстро лавируя в толпе учеников, Ситори Юки кипел от негодования. И ведь почти поверил этому придурку! Верните обратно те крупички признательности, что шевельнулись у него в душе секунду назад!

— Ситори-кун, ты злишься? — раздался рядом спокойный голос.

Ямато Такэру незаметно пристроился сбоку.

— И не думал, — огрызнулся Юки, даже не повернув головы. — И вообще, не тащись за мной.

— Да я просто иду в ту же сторону, чистое совпадение.

Юки резко затормозил.

Следовавший по пятам Ямато среагировал мгновенно и тоже остановился как вкопанный.

— И почему же ты тогда замер?

Ямато принялся увлеченно разглядывать то облака на небе, то узоры на асфальте — словом, делал все возможное, чтобы избежать прямого взгляда взбешенного подростка.

— Ладно, забудь, — Юки вздохнул, понимая, что спорить с ним бесполезно. — Лучше займись воспитанием своего упрямого лысого болвана. Тайра-сэмпай вечно твердит, будто для американского футбола нужны крепкие мышцы и холодный разум. Так почему этот лысый клоун творит глупость за глупостью в самые неподходящие моменты?

— А, вот оно что! — Ямато хлопнул кулаком по ладони, изображая озарение. — Значит, ты разозлился из-за того, что Ахиллес устроил эту сцену при всех?

— Да не злюсь я! — вскипел Юки, но, спохватившись, быстро понизил голос. — И вообще, прекрати плестись за мной. У тебя что, других дел нет?

— Как раз сейчас я занят крайне важным делом.

Юки недовольно поморщился и замахал на него руками, словно отгонял назойливую муху:

— Давай, топай отсюда. Ты у нас звезда американского футбола, за версту видать. Рядом с тобой я привлекаю слишком много ненужного внимания.

— Ха-ха, ну, если говорить о внимании, то ты мне ничуть не уступаешь. Одно только появление нашего знаменитого «Цветка Тэйкоку» заставляет людей сворачивать шеи.

Ситори Юки оцепенел. Лицо его на пару секунд превратилось в чистый лист бумаги, после чего парень издал тихий, полный вселенской муки стон.

Ямато даже не подозревал, что человек способен издавать подобные звуки. Но удивиться он не успел: щеки Юки мгновенно залила густая, пунцовая краска.

— Похоже, ты уже в курсе своего нового титула, — с улыбкой заметил Такэру. — Значит, мне не придется сообщать тебе эту радостную весть.

— Да как у тебя язык поворачивается... произносить эту чушь вслух?! Тебе самому не стыдно за такие дурацкие прозвища?!

— Ну почему же? Это искреннее восхищение твоих одноклассников. Разве признание — это плохо?

Взглянув на честное, сияющее искренней радостью лицо Ямато, Ситори Юки почувствовал, как внутри у него все окончательно опустилось.

До него наконец дошло.

— Да тебе самому не помешало бы поучиться такту! — в сердцах бросил он.

Они безнадежны. Все до единого в этом проклятом клубе американского футбола — абсолютно безнадежны.

Смирившись с этой горькой истиной, Юки попытался сделать шаг вперед... но безуспешно. Кто-то мертвой хваткой сжал его за воротник, не давая сдвинуться с места.

— Слушай, — Юки вздохнул, медленно поворачивая голову. — Тебе что, так нравится таскать меня за шкурку?

Стоило, пожалуй, порадоваться, что Ямато хотя бы не стал поднимать его в воздух, как тогда, у реки.

Тот даже не подумал отнекиваться:

— Я лишь оберегаю тебя от необдуманных поступков, о которых ты потом пожалеешь.

— Что?

Юки подозрительно прищурился. Прошло пару секунд, прежде чем до него дошел скрытый смысл этих слов.

— А-а... Так ты все еще трясешься над той записью?

Ямато промолчал, что было красноречивее любых слов.

— Можешь расслабиться. Я не настолько безумен, чтобы устраивать глупые истерики с необратимыми последствиями.

— Глупые истерики? — Ямато наконец разжал пальцы.

Его искренне удивила такая перемена. Ведь еще недавно Юки всюду сыпал угрозами, а теперь сам же называет это глупостью.

— Головой надо думать, — закатил глаза Юки. — Если бы я врубил эту запись на всю школу перед сотнями учеников и учителей, меня бы первого и исключили за нарушение порядка и порчу репутации академии. Смысл мне так подставляться?

— Логично, — Ямато задумчиво потер подбородок. — И то верно.

— А все те обещания стереть вас в порошок?

— Обычный блеф. Надо же было вас припугнуть.

Тяжелый груз, давивший на плечи Ямато всю эту неделю, наконец испарился. Парень с облегчением выдохнул.

— Ну надо же. А я ведь поверил. Все-таки ты умеешь быть убедительным, Ситори-кун. Хотя, если подумать, безрассудство тебе действительно не свойственно.

— Да и вообще, — Юки пренебрежительно махнул рукой, — есть причина поважнее.

— Какая?

— Карин ведь в итоге все равно заманили в ваш клуб. Смысл мне хранить этот цифровой мусор на телефоне? Только память зря забивать.

Ямато уловил главное.

— Значит, ты...

— Ага, стер давно, — Юки недовольно скрестил руки на груди. — Хотя кое-кто еще недавно с благородным видом вещал, будто палец о палец не ударит ради этой записи.

— Ха-ха, признаю, поторопился с выводами. Когда на кону стоит честь «Александрийцев Тэйкоку», оставаться в стороне было бы верхом легкомыслия.

— Судя по твоему тону, вы там уже провели внутреннее расследование?

— Естественно, — Ямато слегка улыбнулся, но взгляд остался холодным, как лед. — Все причастные понесли заслуженное наказание. С ними провели... воспитательную беседу. Особенно с зачинщиком.

«Уверен, дело там не ограничилось банальным выговором или исправительными работами», — подумал Юки. Его передернуло от нехорошего предчувствия, и он поспешил перевести тему, решив не лезть в дебри чужих разборок.

— Могу поспорить, за всем этим стоял Камикава Мотонори.

— Какая поразительная проницательность, Ситори-кун.

— Не надо лести, она на меня не действует. С его стороны это было настолько топорно, что даже слепой бы догадался, кто за всем стоит.

— Возможно. Впрочем, его эмоции всегда были слишком на виду. Но твоя способность так хладнокровно справляться с подобным давлением заслуживает искреннего уважения.

— Раз уж знаешь, какие у тебя в команде водятся кадры, изволь следить за ними получше, — проворчал Юки. — Ладно, раз уж ты разузнал все про диктофон и успокоился, может, наконец оставишь меня в покое? Мне пора.

Ему совсем не улыбалось тащить за собой хвост, особенно после того, как его в свое время до полусмерти затерроризировала Амандо-сэмпай.

— Стой, осталась последняя мелочь, — Ямато посерьезнел. — Все никак не подворачивался удобный случай. Спасибо тебе, Юки. За то, что подтянул Ахиллеса по учебе. Ты ведь совершенно не обязан был этого делать. Из-за моей неорганизованности на тебя свалилась куча проблем. Прости, что доставили столько хлопот.

Юки молча разглядывал капитана несколько секунд, после чего вздохнул:

— Ладно... Будем считать, твои извинения приняты. На этот раз.

— Значит, ты все-таки злился? — Ямато едва заметно прищурился.

— Да не злюсь я! — вскрикнул Юки.

<http://bllate.org/book/20459/2132729>